

Внимание!

Всё ниже последующее не является описанием одной конкретной судьбы - это собирательная картина, которая сложилась из моих личных впечатлений от 10-летнего общения с российскими акушерами, гинекологами и их многочисленными жертвами (да, именно так - жертвами). Написано в надежде, что кто-то окажется способен учиться на чужих ошибках, а не на своих собственных.

Особо впечатлительным - не читать!

Итак, 21-летняя совершенно здоровая и недавно вышедшая замуж Маша Иванова решила первый раз в жизни обратиться к гинекологу из-за периодически возникающих болей в боку, внизу живота. Боли продолжаются несколько дней в середине менструального цикла.

Врач - Маргарита Яковлевна Зельцер (специалист со стажем, кандидат наук, золотые зубы&очки в золотой оправе), осмотревши Машу, обнаружила, что боли эти обусловлены процессом созревания фолликула - этот процесс совершенно нормальный и не требует никакого лечения. После овуляции - т.е. выхода зрелой яйцеклетки из лопнувшего фолликула - эти боли проходят сами собой.

Лечения тут никакого не нужно, но Маргарита Яковлевна торжественно заявляет испуганной Маше:

- Я пишу вам - аднексит! - и назначает антибиотики, в том числе трихопол.

Разумеется, Маргарита Яковлевна прекрасно знает, что во второй половине цикла - т.е. после овуляции - назначать такие антибиотики женщинам, живущим половой жизнью, нельзя. Но тем не менее назначает: "...ах, какой аднексит! Чем же вас теперь спасти???""

Конечно, Маша в течение 2 дней до овуляции и 5 дней после овуляции пьёт эти антибиотики, не думая предохраняться от беременности - откуда ей знать, чем чревато такое доверие к рецептам Маргариты Яковлевны.

И вот случилось то, что должно было случиться: Маша забеременела именно в том цикле, в котором принимались антибиотики.

- Тут только аборт! - торжественно заявляет Маргарита Яковлевна. - Антибиотики на

самых ранних сроках беременности, когда органы плода только формируются - вы что хотите урода родить???

Маргарита Яковлевна - очень хороший врач. Она прекрасно знает, что в течение пяти дней после оплодотворения яйцеклетка путешествует по маточной трубе в матку, и только на 6 сутки начинается имплантация, так что до этого срока никакие антибиотики и прочие воздействия со стороны материнского организма для плода совершенно не опасны.

Маргарита Яковлевна прекрасно знает, что к моменту имплантации приём антибиотика был уже окончен, но тем не менее убеждает Машу Иванову, что кроме аборта, другого выхода нет:

- Лучше один раз сделать аборт, зато потом родить здорового ребёнка, чем всю жизнь мучиться с неполноценным!

Для вящей убедительности она приглашает на приём мужа Маши, и в итоге рыдающая Маша под «двойным огнём» со стороны Маргариты Яковлевны и собственного перепуганного муженька соглашается на аборт, который - за некоторые деньги - делает сама Маргарита Яковлевна, прямо в своём кабинете, в качестве завершения трудного рабочего дня...

- После аборта нужна надёжная контрацепция в течение года, иначе может возникнуть привычный выкидыш, - заявляет Маргарита Яковлевна, и предлагает Маше на выбор: депо-проверу или норплант. Испугавшись норпланта, Маша соглашается на проверку, и Маргарита Яковлевна делает ей инъекцию.

После повторной инъекции - через 90 дней - у Маши вовсе прекращается менструальная функция.

- Это пройдёт после отмены препарата! - утешает Маргарита Яковлевна и Маша делает третью инъекцию, потом четвёртую... потом Маша спохватывается, что хватит уже их делать, и начинает ждать новую беременность.

Но увы - нет ни беременности, ни даже менструации: так проходит ещё 3 месяца, и Маша опять идёт к Маргарите Яковлевне.

- Я вам рекомендую оральные противозачаточные таблетки, после прекращения их приёма у вас должна восстановиться овуляция! - радостно сообщает Маше Маргарита Яковлевна.

Конечно же науке известен так называемый «ребаунд-феномен» - эффект отмены, когда после искусственного подавления функции некоторого органа (в данном случае яичников) наступает резкое усиление его деятельности. Но после депо-проверы

такая "терапия" скорее всего только усугубит постконтрацептивную аменорею, и Маргарита Яковлевна это прекрасно знает - ведь она очень хороший врач.

Маша ещё 3 месяца покорно глотает ОК. Но и после отмены ОК овуляция не восстанавливается. Маргарита Яковлевна отправляет Машу на УЗИ.

- Фолликулы 2 мм, доминантного - нет, эндометрий тоже 2 мм... что же тут будет менструировать?? - возмущается Маргарита Яковлевна, глядя в справку-заключение ультразвуковой диагностики.

- Вам нужна гормонозаместительная терапия! - радостно заключает Маргарита Яковлевна, и назначает Маше эстрофем и дюфастон.

На фоне этой "гормонозаместительной терапии" удаётся "нарастить" эндометрий до 5 мм.

Фолликул созревать не хочет - овуляции как не было, так и нет (ещё бы, кому-кому как не Маргарите Яковлевне хорошо известно про особенность взаимодействия гипофиза и яичников: попросту уговоря, если постоянно вводить извне некоторое количество аналогов эндогенных эстрогенов и гестагенов гипофиз так никогда и не даст "команду" яичникам "начать работу").

- Пять миллиметров - это мало, для нормальной имплантации яйцеклетки нужно девять, - задумчиво вещает Маргарита Яковлевна. - Нужно переходить к стимуляции!

И направляет Машу на комплексное обследование всего и вся, чтобы выяснить, "нет ли противопоказаний", и на самый главный анализ - спермограмму, которую должен сделать Машин муж.

- Мы будем вас долго-долго стимулировать всякими препаратами, а потом окажется, что в сперме всего 2 процента подвижности. Надо сразу исключить бесплодие вашего мужа! - объясняет она Маше.

Но едва Маша заикается супругу про спермограмму - он учиняет такой скандал, что до неё вдруг доходит: мужчина категорически не выносит намёков, что, возможно, бесплоден он, а не его жена. Любые попытки намекнуть ему на необходимость сделать спермограмму вызывают у него только одно желание - сменить жену...

После двухмесячного хождения по мукам - стояния в очередях к разным кабинетам, сдачи крови и мочи на гормоны на фоне "тестов" и "контрольных" исследований, измученная Маша опять приходит к Маргарите Яковлевне.

- Я вам назначаю кломид по 100 мг на ночь в течение пяти дней! - выписывает Маргарита Яковлевна новое снадобье.

Кломид, он же - клостилбегит, действующее вещество - кломифенцитрат: гормональный препарат антиэстрогенного действия. Является довольно мощным индуктором овуляции для женщин с гиперэстрогенией. В Машинном случае хронической нехватки эндогенных эстрогенов клomid овуляцию вызвать не может: разросшийся фолликул благополучно превращается в текалютеиновую кисту.

Обнаруживши на очередном УЗИ аж три штуки этих самых кист (свидетельствующих ещё и о том, что имеет место явный перебор дозы кломида), Маргарита Яковлевна не смущается:

- Они сами исчезнут после менструации! - и назначает второй курс кломида.

- Ой, вы знаете, девяносто процентов женщин резистентны к кломиду, но на вас он действует очень хорошо! - радостно сообщает она Маше после очередного разглядывания на мониторе аппарата УЗИ четырёх свежеобразовавшихся кист, и назначает третий курс.

После этого курса у Маши наступает задержка менструации.

- Анализ мочи на беременность ненадёжен, вам нужно немедленно сдать кровь на ХГч! Это стоИт 700 рублей! - заявляет Маргарита Яковлевна.

Потрясённая Маша платит эти деньги и... ещё через пару дней у неё начинается кровотечение.

- Анализ крови на ХГч дал слишком маленькую цифру: мы это называем "биохимическая беременность"! - по секрету сообщает Маше Маргарита Яковлевна.

- Теперь, после кломида, вам нужен перерыв три месяца, продолжайте пить эстрофем и на 11 и 22 день цикла приходите на УЗИ.

УЗИ показывает, что фолликулы подросли до 5 мм, доминантных нет, эндометрий, как и раньше - 5 мм. Беременность, естественно, не наступает.

- Знаете, у меня были такие женщины, которые благополучно беременели и на 5 миллиметрах, - задумчиво говорит Маше Маргарита Яковлевна. - Если вы не беременеете, значит, вам нужно лечить матку. Ложитесь в стационар, у меня там есть очень хороший знакомый специалист - Борис Иосифович, ему ничего не надо - только положите в стол 500 долларов, и за лекарства-ампулы - 200 долларов каждая... (оценивающий взгляд на Машин прикид) ...думаю, что пяти ампул на первый курс будет достаточно.

Когда Маша заикается мужу, что на очередной "курс" нужно полторы тысячи долларов, тот взрывается: "какого чёрта, уже столько денег потрачено,

если ты бесплодна, надо просто смириться с этим и не страдать фигнёй..."

И Маша, справившая своё 25-летие, смиряется: она бесплодна, надо поставить на себе крест и забыть глупые мечты о ребёнке.

Машин организм, получивший, наконец, передышку от зельцеровского "лечения", через некоторое время оживает: у Маши вдруг ни с того, ни с сего обнаруживается задержка, но она уже не верит, что это беременность, и спохватывается только тогда, когда её начинает тошнить от вида любимого мужа.

Вне себя от радости Маша бежит в женскую консультацию. Там сидит (в засаде) замечательный врач - Тина Георгиевна Розенблат (кандидат наук, золотые зубочки в золотой оправе).

- На аборт? - деловито осведомляется она.

- Что вы! - пугается Маша, - мне на учёт!

Тина Георгиевна выдаёт Маше длинный-длинный список кабинетов, которые ей необходимо обойти.

И глупая Маша начинает ходку по этим кабинетам. Почти сразу же она обнаруживает, что перед каждым кабинетом - огромная очередь больных обоего пола, хрипящих, кашляющих и хлюпающих соплями. Некоторое разнообразие вносят бабки с "давлением" и подростки с краснухой.

После первого дня "обхода" Маша возвращается домой совершенно разбитая, не пройдя и четверти всех кабинетов... На другой день у неё - температура 38,7...

- Раз вы беременная - ни в коем случае не пить никаких антибиотиков! - заявляет вызванный перепуганной Машей врач "скорой помощи". - Применяйте только домашние средства, спиртовые обтирания, холодные компрессы...

С тем и уезжает.

Промучившись трое суток с "обтираниями", Маша вдруг отчётливо понимает: температура и не думает падать... Вдобавок, начинается страшный кашель, отекает слизистая носа, но зато исчезают все признаки раннего токсикоза, и начинается какая-то странная кровяная "мазня"...

- Замершая беременность, - диагностирует Тина Георгиевна, глядя на заключение УЗИ, когда через две недели Маша всё таки доползает до поликлиники. - В матке деформированный плод, сердцебиения нет, полость расширена, гипер- и гипохолонные включения. Диагноз - начавшийся выкидыш малого срока. Я пишу вам наряд в стационар, на госпитализацию. Будете выписываться - не забудьте взять у них гистологию...

Добрая медсестра, провожая Машу в палату, даёт рекогносцировку местных условий:

- Если тебя будет чистить наша заведованием - это хорошо, а если Аббас - полный заебись... Но до понедельника всё равно никого не будет, потому что все анестезиологи на неделю вперед расписаны, а без анестезиолога нельзя...

Маше повезло: за неё взялась заведованием - боевая старушенция сталинской закалки, без учёной степени, золотых зубов и золотой оправы.

- Расширитель вставлять? - слышит Маша сквозь подступающую дурноту.

- Что ты тут собралась расширять?? - гремит старушенция. - Тут всё давно расширено! Почему она у вас не засыпает?? Такая маленькая, наркоза дали, как большой, а она всё головой вертит!

- Да это я... того... эта... никак не могу в вену попасть после вчерашнего... Тыфу ты чёрт, опять мимо... нах... давайте лучше ей маску... Ай, бля, уронила! - бубнит чей-то голос, и Маша, приоткрыв глаза, вдруг видит чью-то задницу, обтянутую условно белым халатом, которая устремляется под операционное кресло.

Маша не успевает испугаться, как боевая бабулька берёт шприц в свои руки - игла, наконец, впивается, куда нужно, и Машу накрывает мрак...

Потом Маша обнаружит, что сидит в коридоре и трясётся от холода.

- Ой, ты как начала трястись - мы аж испугались! - радостно рассказывает Маше добрая медсестра. Ответить Маша не в состоянии...

- За гистологией придёте через две недели, - равнодушно бросает Маше тётенька, оформляющая выписку.

- Ну, вам хорошо всё сделали, - цедит сквозь зубы Тина Георгиевна после осмотра и УЗИ, - осложнений никаких нет...

К 27 годам Маша изрядно поумнела. Она больше не ходит к Маргарите Яковлевне и Тине Георгиевне, не пьёт антибиотиков и гормональных препаратов. Правда, муж Маши и её свекровь уже уверились окончательно, что она - "с браком"; нормально родить не может.

- Если ты не родишь, он с тобой разведётся! - постоянно повторяет свекровь. - Семья без детей - это не семья!

Муж слушает свою маму с видом святого мученика...

Но вот, наконец, Маша беременна снова. Теперь она не бежит в женскую консультацию так рано - ждёт до шестого месяца.

- Срок уже ОЧЕНЬ большой! - многозначительно сообщает Маше Тина Георгиевна.

Маша намёк понимает, но храбро разочаровывает Тину Георгиевну:

- Мне не на аборт. Мне на учёт.

- Для выплаты вы слишком поздно пришли! - злорадно сообщает Тина Георгиевна.

Для тех, кто не в курсе: в нашем государстве женщинам, которые встали на учёт по беременности в «ранние сроки» - т.е. до 11 недель - положена какая-то копеечная единовременная выплата.

Маше плевать на эту «выплату»: Маше нужен ребёнок.

- Старородящая, - продолжает заполнять бумажки Тина Георгиевна, - в анамнезе - самопроизвольный выкидыш... у вас ТАКИЕ осложнения! Вам необходимо поехать в наш акушерский центр, сделать специальный анализ крови, чтобы выяснить - нет ли повреждений у плода. Мы всех направляем - вот, видите, специальный бланк, они сами нам такие присылают, чтобы женщины делали этот анализ ОБЯЗАТЕЛЬНО! Поезжайте туда, посмотрите - там очень хороший стационар, может, там и будете рожать.

Ошарашенная такой внезапной любезностью, Маша берёт это направление...

Проехав полгорода и отстояв в регистратуре длинную очередь, Маша протягивает своё направление в окошко:

- Меня направили к вам из женской консультации на анализ крови...

- Ой, да что они в той консультации, все с ума посходили??? - слышит Маша в ответ. - Посылают и посылают, а сроки-то какие!!! Этот анализ делается ДО ДВЕНАДЦАТОЙ недели!!!

Маша едет домой, ругая себя за доверчивость к любезности Тины Георгиевны. На другой день у Маши опять поднимается температура. Но теперь Маша не так глупа: она тут же принимает ампициллин, и после первой же таблетки температура падает.

- Вас спасло только то, что срок беременности был уже большой, - цедит сквозь зубы Тина Георгиевна, которой Маша поведала про своё «ОРВИ».

Придя на следующий приём, Маша обнаруживает, что кабинет закрыт: Тина Георгиевна убыла на какие-то «курсы», вместо неё будет принимать врач с другого участка - Карина Аркадьевна Гинзбург.

Под дверью - очередь человек тридцать... Сесть не на что - все лавочки вдоль стены уже заняты. Из кабинета доносится оживлённый разговор - к Карине Аркадьевне пришла её знакомая, и они обмениваются впечатлениями от её недавних покупок.

Через 15 минут Карина Аркадьевна и её знакомая торжественно выплывают из кабинета, и очередь оживляется - ну наконец-то наговорились, теперь начнётся приём! Ан не тут-то было: проведив свою знакомую, Карина Аркадьевна сразу же куда-то удаляется, заперев кабинет.

Проходит ещё полчаса. Очередь растёт, постепенно заполняется весь вестибюль... Наконец, кто-то из женщин не выдерживает и начинает ломиться в регистратуру:

- Это издевательство!!! Посмотрите, какая очередь! Когда же начнётся приём???

- Ой, что вы орёте. Доктор не имеет права чаю попить?? - раздаётся голос из окошечка.

В очереди постепенно назревает бунт:

- Где ваша заведующая???

- В каком она кабинете???

Пусть она придёт сюда и посмотрит, что здесь творится!!!

Тут, наконец, появляется Карина Аркадьевна и открывает кабинет.

Приём начинается... Когда подходит очередь, Маша на отечных ногах вползает в кабинет.

- Женщина, где ваш анализ на ХГч? - бьёт с налёта Карина Аркадьевна.

- А... я... .. не сдавала, - бормочит растерявшаяся Маша.

- КАК???

- возмущения Карины Аркадьевны нет предела. - Немедленно сдавать на ХГч!!!

Маша вылетает из кабинета, прижимая к груди бумажку-направление.

В глубине души Машу гложут сомнения: анализ на ХГч сдаётся вроде бы только до 12 недели, а у неё уже почти шесть месяцев... Но ничего не поделаешь: послали так послали - придётся сдавать.

В следующий визит к Карине Аркадьевне Маша берёт с собой мужа - для моральной поддержки. Получив в регистратуре бумажку с результатом анализа на ХГч, они заходят в кабинет Карины Аркадьевны.

Карина Аркадьевна смотрит на цифирки в бумажке.

- Вы муж? - обращается она к Машину супругу. - Встаньте сюда. Прислонитесь к стене.

Выдержав театральную паузу, она торжественно сообщает:

- У вас - МАЛО!

- ЧЕГО мало? - ошарашено спрашивает Машин муж.

- Того, - назидательно произносит Карина Аркадьевна, - на что сдавали, того и мало. Вот эта цифра - видите? Она очень маленькая!

- И что? - не понимает Машин муж.

- А то. Кто вам вообще сказал, что вы беременны? - поворачивается Карина Аркадьевна к Маше. - У вас недельная задержка. Просто вы такая крупная женщина, у вас там внутри всё такое крупное, вот и кажется, что вы беременны.

И тут Машу прорывает:

- Какая, к чёрту, недельная задержка???

- У меня почти шесть месяцев!!!

- Как - шесть месяцев? - удивляется Карина Аркадьевна. - А как ваша фамилия? Вы Курочкина?

- Нет, я не Курочкина!!! - кричит Маша.

- Ах, так вы не Курочкина! - облегченно вздыхает Карина Аркадьевна. - Тогда зачем же вы сдавали на ХГч? Не надо было сдавать...

Но это ещё не все испытания. В один прекрасный день у Маши на работе раздаётся звонок, и женский голос деловито сообщает:

- Вам надо срочно явиться в кабинет номер 26, у вас плохой RW!

RW, она же "реакция Васермана" - тест крови на сифилис. При беременности часто бывает ложноположительным.

- Вы не волнуйтесь, - утешает Машу добрая медсестра из кабинета номер 26. - Судя по всему, у вас ещё третья стадия сифилиса, то есть не самая последняя. Самая последняя - четвертая!

И Машу отправляют в кож-вен-диспансер...

Кое-как успокоившись после истерического припадка, наглотавшись валерьянки, Маша приползает в КВД и обнаруживается, что женский врач в отпуске.

- Есть только мужской. Пойдёте? Или приходите на следующей неделе.

Маша не в состоянии ждать ещё неделю. Она покорно тащится к указанному кабинету. Около него уже сидят штук шесть хачей разного возраста, которые тут же принимаются с интересом разглядывать Машу.

В кабинете оказывается молодой такой парнишка, который понимает всё сразу, едва взглянув на Машино лицо.

- Да не волнуйтесь вы так, нет у вас никакого сифилиса, - сразу же заявляет он Маше.

- Но как же так... ведь они сказали, что ТРЕТЬЯ стадия... как же такое может быть в организме, чтобы сифилиса - нет, а по анализу - третья стадия?

- А очень даже просто такое может быть в организме, - деловито отвечает парнишка. - Это тогда может быть, когда в вашей женской консультации перепутают ваш анализ с чьим-то другим.

Получив через неделю результат повторного анализа - т.е. документальное подтверждение отсутствия у неё сифилиса - Маша устремляется в женскую консультацию с твёрдым намерением разнести там всё в пух и прах.

- Вы знаете, ЧТО нам тут ИЗ-ЗА ВАС устроили?? - прямо с порога напускается на неё Карина Аркадьевна. - У нас ИЗ-ЗА ВАС такая комиссия была!!! Ведь по району ходит человек с третьей стадией сифилиса, а мы не можем установить его фамилию!!!

Маша так ошарашена этим напором, что начисто теряет весь свой апломб.

- Вставайте на весы! - командует Карина Аркадьевна. - Сколько там у вас?

Услышав ответ, она опять начинает кричать:

- У вас дистрофия! Ребёнок за 6 месяцев беременности прибавил в весе всего 600 грамм!!! Нужно срочно в стационар!

После некоторого препирательства всё же выясняется, что дистрофии нет: просто Тина Георгиевна в графу «вес до беременности» вписала цифру веса Маши при её первом визите...

Но это уже последняя капля: Маша пишет заявление, что отказывается от наблюдения в этой женской консультации.

Без «наблюдения» Машина беременность развивается вполне благополучно: на 38 неделе УЗИ определённо показывает, что у Маши будет нормальная здоровая девочка, которая уже весит не менее 3 кг. Ещё через неделю у Маши внезапно начинается боль в правом боку и какие-то водянистые выделения. Позвонив в выбранный заранее роддом, Маша объясняет ситуацию.

- Это у вас аппендицит, - равнодушно сообщают на том конце провода.

- Какой, нафиг, аппендицит, - срывается Маша, - у меня вырезали аппендикс 20 лет назад!

- А, ну если это не аппендицит, тогда приезжайте, - милостиво разрешают на том конце провода.

Приехав в приёмное отделение, Маша пытается объяснить, что у неё резкая боль в боку и, возможно, отходят воды - нужно чтобы посмотрел врач...

- Раздевайся и иди в душ, - командует медсестра. - У нас приём через родильное.

Претерпев все необходимые «процедуры», Маша с трудом втискивает отёкшие ноги в выданные ей «моющиеся» тапочки, напяливает казённую рубашку... и тут оказывается, что на рубашке имеются три дыры: под каждой грудью и сзади. Кое-как прихватив разодранную ткань руками, Маша за медсестрой ковыляет в родильное - путь лежит через коридор, в котором, кроме сквозняков, толкётся масса каких-то людей обоего пола.

Маше уже всё по фигу - лишь бы дойти и лечь на что-нибудь. Наконец-то она в палате, её укладывают на топчан, предварительно предупредив, что нужно подстелить «подкладную пеленку». Подплывает ангельское создание с намакияженным личиком:

- Я ваша акушерка, меня зовут Лена, засекайте время между схватками, я к вам потом подойду, - отчеканивает она и исчезает.

Маша не успевает ей сказать, что никаких схваток у неё нет - у неё резкая боль в боку!

Но делать нечего: оставшись в одиночестве, Маша пытается найти где-нибудь часы, по которым велено засекаать время (свои-то у неё отобрали, ибо «не положено»). Часы есть - на стене. Однако, они не только висят, но и стоят.

"...Что такое - без четверти два всё время? Это манометр!" - вспоминает Маша известную шутку юмора...

Через некоторое время Маша обнаруживает, что в палате нет судна... Она пытается окликнуть медсестер, мотающихся по коридору на третьей скорости:

- А дайте, пожалуйста, судно!

- Девочки, девочки, вы же не в родах! Мы приносим судно только тем, кто в родах, а вам - по коридору направо! - доносится в ответ.

Маша ковыляет в указанном направлении и обнаруживает, что в так называемом "туалете" имеется всего один маленький, низенький детский унитазик... Размышляя, чем руководствуются те, кто оборудует санузлы в родильных отделениях, Маша пытается кое-как пристроиться на это чудо сантехники - однако, это нелегко даже без 39-недельного живота...

Вернувшись в палату, Маша пытается развлекаться, глаза через стеклянные перегородки на происходящее по соседству, но скоро это перестает её занимать.

Страшные крики женщин и комментарии медперсонала постепенно сливаются в однообразный шум - Маша решает ударить сном по голодухе...

Под вечер в палату заходит добрая медсестра и приносит вконец оголодавшей Маше стакан компота:

- Быстрее пей - тебе не положено, ты же в родах!

Маша пытается выяснить, долго ли ей тут ещё куковать.

- Завтра с утра должно освободиться место в "патологии", тогда тебя туда и поднимут.

Отделение патологии беременных имеется при каждом роддоме. Туда отправляют женщин, у кого есть какие-то подозрения на неправильное течение беременности.

Маше неохота в "патологию", тем более, что боль в боку уже давно прошла.

- А может мне домой? Чего мне тут просто так лежать.

- ДОМОЙ! - хохочет убегающая медсестра. - Беременной отсюда никто не выйдет!!!

- Девочки, девочки, все рожает! - разносится её голос. - Кто к вечеру не зарожает, тех завтра поднимут в "патологию"!

На следующий день Маша уже в "патологии"; ей кажется, что всё не так плохо - там хотя бы нормальные постели и трёхразовое питание. Более того: ей вернули её вещи - часы, расчёску и собственное бельё!

Ночью она просыпается от того, что постель стала мокрая. Маша соображает, что это отошли воды. Она плетётся на пост, где, по идее, должна быть медсестра. Но её там нет - Маша идёт до ординаторской, стучится в дверь... Наконец оттуда появляется заспанная физиономия:

- Чего тебе?

- У меня отошли воды...

- Какие, нах, воды - три часа ночи! Это у тебя молочница - завтра на обходе покажешь Анне Генриховне, она тебе мазок возьмёт. Иди спать.

И чтобы Маша больше не моталась по коридору, добрая медсестра делает ей инъекцию димедрола.

Просыпается Маша в 11 утра - обход в самом разгаре:

- Где тут пузырь?? - бушует Анна Генриховна, щупая Машин живот. - Тут уже нет никакого пузыря! Её нужно в родильное срочно!!!

Ещё бы Анне Генриховне не бушевать: безводный промежуток свыше 6 часов значительно способствует возникновению воспаления плодных оболочек и неонатального сепсиса, что чревато смертельным исходом как для роженицы, так и для новорожденного. Безводный промежуток свыше 6 часов также является противопоказанием к операции кесарева сечения. Поэтому постановлено считать, что при невозможности родоразрешения через естественные родовые пути, по истечении критического срока безводного промежутка (24 часов) плод уже мёртв. Его извлекают из матки по частям, путём плодоразрушающей операции.

- Женщина, почему вы сразу не сказали, что у вас были боли в боку? Плодная оболочка необязательно разрывается снизу, она может порваться и в другом месте - воды сначала подтекают понемногу, а потом пузырь окончательно разрывается. Вы должны были сразу позвать доктора, почему вы не позвали?? Вам 28 лет, а вы что-то мямлите, как 15-летняя девочка! - разоряется Анна Генриховна.

Так Маша снова оказывается в родильном: ей тут же засандаливают капельницу с окситоцином. Схватки становятся сильными, но раскрытия шейки - нет.

- Я полчаса назад смотрела, - возмущается Анна Генриховна, - было на два пальца, и сейчас столько же!

Хотя Машино тело продолжает корёжить от бесполезных схваток, силы и сознание её потихоньку покидают, исчезает и боль. Дитё признаков жизни уже давно не подаёт, так что ничто больше не мешает Маше погрузиться в ледяную беспросветную нирвану.

Но на её счастье у Анны Генриховны кончается смена. Вместо неё в родильное является такая же боевая старушенция, как вышеописанная завотделением городской больницы.

Едва глянув на Машу, старушенция безо всяких околичностей командует:

- Так, я буду оперировать! Операционную мне быстро!

Проснувшись, Маша не сразу соображает, где она находится, и что с ней случилось. К низу живота как будто прилеплена какая-то мерзкая клеёнка, от которой всё болит. Добрая медсестра даёт Маше пить и объясняет, что она лежит в палате интенсивной терапии.

- Скесарили тебя. Ой, ну ты и дала жару всей бригаде! Им другую женщину привезли - с плановым кесаревым, так они её отправили обратно в "патологию"; - некогда было, все с тобой возились!

Маша с трудом вспоминает, что где-то должен быть и её ребёнок.

- Умерла твоя дочка - инфекция у тебя была. Лечись, чтобы в следующий раз родить здорового.

Проходит 11 дней.

Перед выпиской Машу последний раз осматривает та самая старушенция, которая делала ей операцию.

- Что ты в истерике бьёшься? - ворчит она. - Скажи спасибо, что сама жива осталась. Да и осложнений у тебя, как ни странно, никаких нет: вот смотрю - матка 10 см... это норма после кесарева. У меня на втором этаже женщина лежит - у неё было гораздо легче, чем у тебя, а осложнений сколько - ой-ей!

- Подожди три года, и рожай себе, сколько захочешь! - напутствует она Машу на прощанье.

Вернувшись домой, Маша обнаруживает, что её мужёнок окончательно поверил своей маме, что с такой больной и бесплодной женой ему жить не стоит. Тем более, что давно уж готова альтернатива. Следующий год у Маши проходит в предразводной суете... Отмечать своё тридцатилетие ей приходится уже в разведенном состоянии - в качестве утешения она приглашает к себе своего сослуживца...

Через два месяца Маша опять приходит на приём к Маргарите Яковлевне:

- Сделайте мне аборт, я развелась с мужем... - просит она Маргариту Яковлевну.

- Ах, - сокрушается Маргарита Яковлевна, - Вы же СТОЛЬКО лечились! Как же мне ЖАЛКО делать вам этот аборт!..

Занавес. <http://cldlune.livejournal.com/80507.html>

еще почитать почти на эту тему

<http://anastgal.livejournal.com/127688.html?nc=64>

Источник <http://www.uznai-pravdu.com>

{jcomments on}